

ФЕЛИКСОВ Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой филологии Перервинской духовной семинарии, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, преподаватель подготовительного отделения Московского государственного медико-стоматологического университета им. А.И. Евдокимова. Автор 30 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5928-3311>

К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В РЕЛИГИОЗНОМ СТИЛЕ XVIII ВЕКА (на примере религиознимов-субстантивов на -ость)

Исследование находится в русле проблем истории формирования словообразовательной нормы религиозного стиля русского языка, начало зарождения которого относится к XVIII веку. Предметом рассмотрения в статье являются словообразовательные параллели имен существительных религиозной семантики на *-ств/o/*, зафиксированные в отечественных лексикографических произведениях гражданской печати XVIII века, наиболее полно описывающих конфессиональную лексику, – в «Церковном словаре» прот. Петра Алексеева (1773–1794), «Кратком славянском словаре» игум. Евгения (Романова) (1784) и «Словаре Академии Российской» (1789–1794). На основе морфемного и словообразовательного методов в работе были описаны соотносительные ряды религиознимов-субстантивов на *-ость* с дериватами на *-ство*, *-ствие*, *-ний*, *-ений*, *-ие*, *-ота*, *-ыня*, в рамках этих вариантных форм на основе историко-этимологического анализа выявлены лексические новообразования XVIII века. Отмечено, что в результате конкуренции изучаемых словообразовательных форм происходит дифференциация их семантики, при этом дериваты на *-ость* начинают вытеснять из языкового употребления XVIII века параллельные им образования со значением отвлеченного признака, оставляя за собой функцию репрезентации данного значения в русском языке в качестве основной. Показано, что, несмотря на ощутимую конкуренцию, обусловленную наличием синонимичных словообразовательных форм, имена существительные религиозной семантики на *-ость* прочно заняли свою нишу в словарной системе русского языка XVIII века, образуя особый пласт абстрактной конфессиональной лексики, что подтверждается самим фактом их широкой кодификации в исследуемых лексикографических произведениях.

*Адрес: 115184, Москва, ул. Иловайская, д. 9, стр. 2; e-mail: svfeliksov@gmail.com

Для цитирования: Феликсов С.В. К вопросу о словообразовательной вариативности в религиозном стиле XVIII века (на примере религиознимов-субстантивов на *-ость*) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 2. С. 53–63. DOI: 10.37482/2227-6564-V006

Ключевые слова: словообразовательная норма, религиозный стиль, религиознимы-субстантивы, имена существительные религиозной семантики, суффикс *-ость*, русская лексикография.

«Гражданское наречие» ко второй половине XVIII века получает «отсутствовавший у него прежде престиж», постепенно «захватывая» область богословской литературы [1, с. 954, 1087]. Это обстоятельство, полагаем, во многом способствовало началу зарождения и формирования не только «русского научно-богословского языка», как писал Г.В. Флоровский [2, с. 113], но и в целом особого стиля речи, который, как показывают исследования последних лет, может быть назван религиозным [3, 4].

Согласно историко-лингвистическим данным, «великое несогласие» в области правописания [5, с. 7], наблюдавшееся в «гражданском наречии» XVIII века, породило вариативность на всех уровнях языка, затронув всю словарную систему. Эта проблема на примере лексики различных тематических пластов была поднята в ряде лингвистических работ [6–8], однако вопрос словообразовательной нормы рассматриваемого периода по отношению к конфессиональной лексике¹ не нашел в них должного отражения. Учитывая такое положение дел, а также тот факт, что изучение формирования языковой нормы в словообразовательном аспекте является одной из главных задач истории русского литературного языка [9], в предлагаемой статье предпринимается попытка в определенной мере заполнить существующую в науке лауну.

¹В данной статье в качестве классифицирующих наименований для лексических единиц, служащих для обозначения религиозных понятий, как полные синонимы используются термины «конфессиональная лексика», «слова религиозной семантики», «религиознимы». Последний из указанных терминов, насколько нам известно, был введен в научный оборот Р.И. Горюшиной [17] и Ю.Н. Михайловой [18]. Помимо этого, в указанном значении он был неоднократно использован нами при описании результатов проводимых исследований. См., например: [19].

²К исследованию привлечены два издания «Церковного словаря», вышедшие при жизни автора: 1) первое – «Церковный словарь» (1773) [20], «Дополнение къ Церковному словарю» (1776) [21], «Продолжение Церковного словаря» (1779) [22]; 2) второе – «Церковный словарь» (1794) [23].

³Материалом исследования послужили более 200 лексических единиц (имен существительных религиозной семантики на *-ость*), извлеченных из указанных словарных источников.

Предметом исследования в настоящей работе выступает важнейший в коммуникативном отношении и значительный по своему составу пласт конфессиональной лексики религиозного стиля русского языка XVIII века – абстрактные имена существительные религиозной семантики на *-ость* и их словообразовательные параллели. В связи с этим необходимо отметить, что вопрос, связанный с изучением истории словообразовательного типа имен существительных на *-ость*, освещался в трудах Н.М. Шанского [10], В.В. Веселитского [11], И.М. Мальцевой [12], Н.А. Баяндиной [13], А.С. Баймуратовой [14] и др., однако «соотносительные или аналогические наименования» [11, с. 30] религиознимов-субстантивов на *-ость* не стали в них предметом специального лингвистического анализа.

Источниками исследования явились словарные труды гражданской печати, ставшие первыми масштабными опытами лексикографического описания религиозной лексики русского языка не только в XVIII веке, но и в целом в истории отечественной письменности: 1) «Церковный словарь» (ЦС) прот. П.А. Алексева²; 2) «Краткой словарь славянской» (КСС) игум. Евгения (Романова) (1784) [15]; 3) «Словарь Академіи Россійской» (САР) (1789–1794) [16]³.

Выбор лексикографических произведений для языкового анализа, а также дифференциация содержащегося в них лексического мате-

риала в соответствии с его принадлежностью к религиозному стилю речи⁴ и семантическому полю «религия»⁵ при проведении исследования осуществлялись на основе методов стилистического анализа и семантического поля⁶. При анализе словообразовательных параллелей, существовавших в русском языке к концу XVIII века, были применены морфемный и словообразовательный методы. Помимо этого важнейшим методом при анализе дериватов вариативных рядов, включающих религионимы-субстантивы на *-ость*, в аспекте времени их появления в русском языке стал метод историко-этимологического анализа. В связи с этим необходимо отметить, что приведенные в работе выводы, касающиеся обнаруженных лексических новообразований XVIII века, были сделаны с опорой на историко-лингвистические данные, представленные в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» [24], «Материалах для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского [25], «Словаре русского языка XI–XVII вв.» [26], «Словаре русского языка XVIII века» [27], а также в «Хронологическом словнике», включенном в коллективную монографию «Лексические новообразования в русском языке XVIII в.» [12, с. 305–343].

Ввиду активного формирования моделей русской словообразовательной системы в области русского языка XVIII века в отечественных лексикографических произведениях граждан-

ской печати того времени широко представлены словообразовательные параллели у имен существительных религиозной семантики на *-ость*. Данные словообразовательные ряды возникают в результате, с одной стороны, вовлечения в словопроизводство при номинации религиозного понятия разных однокоренных производящих основ, с другой – использования синонимичных по отношению к форманту *-ость* суффиксов славянского происхождения (*-ств-*, *-ствиј-*, *-ниј-*, *-ениј-*, *-иј-*, *-ота-*, *-ын-*), присоединяемых к одним и тем же или разным однокоренным основам в процессе деривации.

Словообразовательные параллели на *-ость* – *-ство* (*-ств-*). В составе обследуемых лексиконов выявлено более 25 однокоренных словообразовательных пар религионимов-субстантивов на *-ость* – *-ство*. В большинстве своем данные дериваты образованы от разных производящих основ (*безпутность* – *безпутство*, *враждебность* – *враждебство*, *вѣроломность* – *вѣроломство*, *жадность* – *жадничество*, *покорливость* – *покорство*, *пронырливость* – *пронырство*, *раболющность* – *раболюшество*, *сострадательность* – *сострадательство*, *стропотность* – *стропотство*, *суевѣрность* – *суевѣрство*, *хвастливость* – *хвастовство*, *щедрость* – *щедротство* и др.), реже – от одинаковых (*свирѣпность* – *свирѣпство*, *смиренность* – *смиренство*, *учтивость* – *учтивство*, *храбрость* – *храбрство* и др.)⁷.

⁴«Вопрос о дефинировании языкового воплощения религиозной сферы сознания сложен и неоднозначен» [28, с. 213]. Принимая точку зрения Т.В. Ицкович, полагаем, что «более уместно рассмотрение его в парадигме функциональной стилистики» [28, с. 213]. Используя в названии статьи термин «религиозный стиль», вслед за А.К. Гадомским мы понимаем под ним «стиль, складывающийся на основе литературного национального языка и языка конкретной религии», который обслуживает религиозную сферу общественной деятельности [29, с. 30].

⁵В настоящей статье под термином «семантическое поле “религия”» мы, основываясь на работах С.П. Васильевой, А.Г. Ильиной [30], Е.С. Корнаковой [31], понимаем семантическое объединение лексических единиц, архилексемой или семантическим ядром которого является слово (понятие) «религия».

⁶Метод семантического поля, как известно, предполагает «разбиение» лексической системы языка на лексические макросистемы, обслуживающие те или иные понятийные сферы [32, с. 59]. В свете сказанного в задачи настоящего исследования входило выявление в составе словников обследуемых лексикографических произведений лексических единиц (имен существительных на *-ость* и их словообразовательных параллелей), «покрывающих» [32, с. 59] понятийную сферу «религия».

⁷Здесь и далее в статье новообразования XVIII века среди религионимов-субстантивов, входящих в рассматриваемые словообразовательные параллели, отмечены условным знаком – «<».

Существительные на *-ость*, имея основное значение, связанное с выражением отвлеченного качества или свойства, образовывали параллельные ряды с именами на *-ство*, вступая с ними в прямую конкуренцию, поскольку для последних данное значение также издревле являлось основным [12, с. 80]. Во многих случаях отмеченные дериваты семантически эквивалентны (*Смиренность* <...> *Смиренство* <...> *скромность*, *кроткость нрава* (САР); *Святство*, *то же что святость*, *святыня* (ЦС)). Количество зафиксированных в анализируемых словарях религионимов на *-ость*, имеющих значение отвлеченного признака, значительно превосходит количество религионимов на *-ство* с тем же значением. Этот факт позволяет сделать вывод о слабой позиции последних в рассматриваемой оппозиции. В то же время некоторая часть указанных однокорневых параллелей выявляет отсутствие тождества в семантике: за дериватами на *-ость* закрепляется значение отвлеченного признака, а за образованиями на *-ство* – значение отвлеченного действия (*Враждебство* <...> *Дѣйствие тѣхъ, кои враждуютъ*. *Враждебность* <...> *Склонность къ враждованію, къ злобствованію* (САР)). Данное обстоятельство позволяет говорить о проходящем в русском языке XVIII века процессе семантической дифференциации лексем с исследуемыми формантами.

Словообразовательные параллели на *-ость* – *-ствие* (*-ствиј*). Поскольку большинство дериватов на *-ство* имело тождественные по своему значению формы на *-ствие*, последние вступали в синонимичные отношения с образованиями на *-ость*. Несмотря на то, что для XVIII века был характерен «всплеск» имен существительных на *-ствие* [33, с. 100], в анализируемых лексиконах выявлены всего 4 однокорневые словообразовательные пары религионимов-субстантивов на *-ость* – *-ствие*. Указанные конкурирую-

щие формы образованы от разных производящих основ (*невѣрность* – *невѣрствијѣ*] (*невѣрство*), *коварность* – *коварствијѣ*] (*коварство*), *суевѣрность* – *суевѣрствијѣ*] (*суевѣрство*), *храбрость* – *храборствијѣ*] (*храборство*))⁸. Незначительное количество словообразовательных оппозиций рассматриваемого типа обусловлено тем, что формы на *-ствие* активно вытеснялись из русского языка во второй половине XVIII века тождественными на *-ство*.

Как свидетельствуют данные изучаемых словарей, семантические отношения дериватов, входящих в отмеченные словообразовательные пары, развивались в целом в соответствии с той же тенденцией, которая была характерна для форм на *-ость* – *-ство* (ср., например: *Храборство* и *Храборствие*, *храбрость*, *мужество* <...> (ЦС); *Коварность* <...> *Свойство коварнаго*. *Коварствие* <...> *Коварство* <...> 1) *лукавство*, *проньрство* <...> 2) *В Сл. Хитрость; глубокое знаніе въ чемъ* <...> (САР); *Невѣрность* <...> 1) *Неточность* <...> 2) *Лживость* <...> 3) *Вѣроломство*, *неискренность; поступки противу совѣсти, противу честности* <...> *Невѣрствие* <...> *Невѣрство* <...> 1) *Неимѣніе вѣры, безвѣріе* <...> 2) *Маловѣріе, сомнѣніе, неприятіе за истину чего* <...> (САР)). В то же время полагаем, что дериваты на *-ствие* воспринимались в русском языке XVIII века по отношению и к образованиям на *-ство*, и к дериватам на *-ость* как лексические единицы, в которых «книжность» ощущалась более отчетливо. Данное обстоятельство обусловлено не только старославянским происхождением суффикса *-ствие*, но и особенностью его семантики: вследствие «редупликации»⁹ значение отвлеченности, вносимое им в слово, выражалось с большей степенью усиления [33, с. 101] по сравнению с суффиксами *-ство* и *-ость*.

⁸Как видно, все приведенные дериваты на *-ствие* имеют в обследуемых словарях словообразовательные параллели на *-ство*.

⁹Суффикс *-ствиј* сформировался в результате осложнения суффикса *-ств-* суффиксом *-иј*.

Словообразовательные параллели на -ость – -ие (-иј-). Несмотря на то, что религиознонимы-субстантивы на *-ость* и *-ие* являются одними из самых многочисленных групп среди имен существительных религиозной семантики, зафиксированных в исследуемых лексиконах, количество обнаруженных однокорневых словообразовательных параллелей с данными формантами составляет всего 10 пар.

Абсолютное большинство религиознонимов-субстантивов на *-ость* и *-ие*, отмеченных лексикографами, образовано от разных производящих основ (*«безобразность – безобразі[јэ]*, *«высокомърность – «высокомъри[јэ]*, *«единосущность – единосущі[јэ]*, *«откровенность – откровені[јэ]*, *простосердечность – простосердечі[јэ]*, *раболънность – раболъни[јэ]*, *«суетность – суети[јэ]*, *«суевърность – суевъри[јэ]*, *«усердность – усерді[јэ]*, *«чистосердечность – чистосердечі[јэ]*). Объединение в синонимические ряды дериватов с формантами на *-ость* и *-ие*, как показывают данные обследуемых словарей, происходило на основе значения отвлеченного признака. Как правило, указанные лексемы фиксируются лексикографами в качестве заголовочных единиц в рамках одной словарной статьи, являясь эквивалентными в семантическом плане (*Высокомърие <...>* и *Высокомърность <...>* *Гордость, надменность* (САР); *Единосущіе <...>* и *Единосущность <...>* *Единство существа. Говорится о свят. Троиць* (ЦС)).

Словообразовательные параллели на -ость – -ние (-ниј-, -ениј-). В исследуемых словарных источниках выявлено 11 однокорневых словообразовательных пар религиознонимов-субстантивов на *-ость – -ние* (*блзнивость – блажені[јэ]*, *«дерзновенность – дерзновені[јэ]*, *«молчаливость – молчані[јэ]*, *послушность – послушані[јэ]*, *раболънность – раболъпствовані[јэ]*, *«рачительность – рачені[јэ]*, *«соблазнительность – соблазнені[јэ]*, *«сострадательность – сострадані[јэ]*, *«смиренность – смирені[јэ]*, *«стыдливость – стыжені[јэ]*, *терпеливость – терпені[јэ]*). Как видно, все

дериваты, составляющие приведенные словообразовательные параллели, образованы от разных производящих основ.

В семантическом плане данные лексемы сближаются преимущественно «за счет “адъективации” имен на *-ние*, усиления в них значения качества» [13, с. 15] (ср., например: *Смиренность <...>* *Скромность, кротость нрава <...>* *Смирение <...>* *Унижение, уничижение себя; приведение в покорность.* 2) *Укрощение другаго.* 3) *Кроткость, униженность; добродѣтель христіанская, производящая въ нас внутреннее чувство въ рассужденіи нашей слабости <...>* (САР)). В то же время бóльшая часть этих дериватов дифференцируется лексикографами в семантическом отношении: за дериватами на *-ость* закрепляется значение отвлеченного признака, а за образованиями на *-ние* – значение отвлеченного действия (*Сострадательность <...>* *Жалость, чувствительность къ несчастіямъ другаго <...>*; *Сострадательніе <...>* *Участіе въ печали, въ прискорбіи, страданіи чьемъ <...>* (САР)).

Словообразовательные параллели на -ость – -ота (-от-). В обследованных лексиконах выявлено 6 пар однокорневых религиознонимов-субстантивов на *-ость – -ота*. Указанные конкурирующие дериваты образованы от одинаковых основ (*благость – благота, добрость – доброта, дурность – «дурнота, правость – правота, скверность – сквернота, щедрость – щедрота*).

Появление данных словообразовательных параллелей в русском языке обусловлено наличием общих значений, связанных с выражением отвлеченного признака, качества, состояния, действия, свойственных как именам на *-ость*, так и дериватам на *-ота*. Как правило, указанные дериваты фиксируются лексикографами в качестве заголовочных единиц в рамках одной словарной статьи как тождественные по своему значению лексемы (*Скверность <...>* и *Сквернота <...>* *Гнусность, мерзость* (САР); *Благота <...>* *тоже что благость* (ЦС); *Благость, благота. Лю-*

бовь, стремление къ благодѣтельствуванію (КСС))¹⁰. В количественном отношении имена существительные религиозной семантики на *-ость* в значительной мере преобладают над религионимами-субстантивами на *-ота* в составе словников исследуемых лексиконов. Это обстоятельство свидетельствует о сильной позиции форм на *-ость* в рассматриваемой словообразовательной паре.

Словообразовательные параллели на *-ость* – *-ыня* (*-ын-*). В анализируемых словарях выявлено 5 однокорневых словообразовательных пар религионимов-субстантивов на *-ость* – *-ыня*. Незначительное количество словообразовательных параллелей данной группы объясняется непродуктивностью для книжного русского языка XVIII века имен существительных абстрактной семантики с суффиксом *-ын-* [34, с. 16]. Зафиксированные лексикографами дериваты образованы как от одинаковых производящих основ (*гордость* – *гордыня*, *святость* – *святыня*, *твердость* – *твердыня*), так и от разных (*благость* – *благостыня*, *милость* – *милостыня*). Объединению имен существительных религиозной семантики в синонимические пары способствовала общая семантика отвлеченного признака (*Гордыня* <...> *То же что и Гордость*. <...> *Гордость* <...> *Высокомѣріе, надмѣнность, высокоуміе, высокое о себѣ мечтаніе, кичливость, напыщеніе, спѣсь* (САР)). Конкурируя друг с другом, формы на *-ость* вытесняют дериваты на *-ыня* в указанном значении из русского языка в XVIII веке. В то же время важно отметить, что, поскольку лексемы с формантом *-ость* – *-ыня* не были полностью тождественны по своему значению, последние остаются в активном составе русского языка, выражая конкретное значение единичного акта, предмета и др. (*Милостыня* <...> *Подаяніе творимое нищимъ изъ чловѣколюбія* (САР); *Святыня* <...> *святость, или святилище* (ЦС)).

Разноосновные словообразовательные параллели на *-ость*. В обследованных словарных источниках выявлено более 10 словообразовательных параллелей имен существительных религиозной семантики, образованных от разных однокорневых производящих основ, но при помощи одного суффикса: *-ость*. Данные словообразовательные пары по своим структурным особенностям могут быть распределены на следующие основные группы: 1) пары, где в качестве одной из вариантных форм выступает производная лексема, образованная от имени прилагательного с суффиксом *-лив-* (*гордость* – <горделивость, покорность – <покорливость, послушность – <послушливость, трусость – <трусливость>); 2) пары, в которых одной из конкурирующих форм является производное слово, созданное на базе имени прилагательного с суффиксом *-ив-* (*лѣньность* – *лѣнливость, ревность* – <ревнивость, стропотность – <строптивость>); 3) пары, где одной из синонимичных форм выступает лексема, произведенная от имени прилагательного с суффиксом *-к-* (*дерзость* – *дерзкость, кротость* – *кроткость, робость* – *робкость, низость* – <низкость>). Анализ словарных статей, описывающих значение дериватов, образующих указанные словообразовательные пары, свидетельствует о том, что большая часть приведенных лексем фиксируется лексикографами в качестве заголовочных единиц в рамках одной словарной статьи, а сами толкуемые слова имеют сходное или тождественное значение (*Трусость и Трусливость* <...> 1) *Боязливость, робость, страшливость; свойство трусливого* <...>; *Стропотность и Строптивость* <...> *Непокорность, развращенность; Низкость, Низость* <...> 2) *Подлость: поступок, дѣяніе чловѣка низкаго* <...> (САР)).

Словообразовательные параллели на *-ость* – *-ие* – *-ство* (*-ствіе*) и *-ость* – *-ние* / *-ение* – *-ство*. С одной стороны, семантика

¹⁰Примечательно, что суффикс *-ость* сформировался «в процессе осложнения имен на *-ота* суффиксом *-ть*» [35, с. 115].

отвлеченного признака способствовала объединению имен существительных на *-ость* с лексемами на *-ие* и формами на *-ство* (*-ствие*), обусловив образование многочисленных синонимических рядов на *-ость* – *-ие* – *-ство* (*-ствие*); с другой стороны, благодаря существительным на *-ство* происходило объединение в один синонимический ряд дериватов, выражающих качественность и глагольность [12, с. 67], вызвав появление многочисленных словообразовательных рядов на *-ость* – *-ние/-ение* – *-ство*. Оба этих явления на примере ряда религиозно-субстантивов на *-ость* нашли отражение и в исследуемых словарях (см., например: а) *«высокомѣрность»* – *«высокомѣрство»* – *«высокомѣрі[ѣ]»*, *невѣрность»* – *невѣрство»* (*невѣрстві[ѣ]*) – *невѣрі[ѣ]*, *раболюпность»* – *«раболюпство»* – *раболюпі[ѣ]*, *«суевѣрность»* – *«суевѣрство»* (*суевѣрстві[ѣ]*) – *суевѣрі[ѣ]*, *свирѣпность»* – *свирѣпство»* – *свирѣпі[ѣ]*, *«усердность»* – *усердство»* – *усерді[ѣ]*; б) *покорность»* (*«покорливость»*) – *покорство»* – *покорствовані[ѣ]*, *раболюпность»* – *«раболюпство»* – *раболюпствовані[ѣ]*, *«смиренность»* – *смиренство»* – *смирені[ѣ]*, *«сострадательность»* – *сострадательство»* – *сострадані[ѣ]*).

В заключение отметим: несмотря на то, что словарные источники «сами по себе не в состоянии дать полной картины истории слов», т. к., во-первых, с определенным отставанием описывают словарный состав языка [11, с. 14], а во-вторых, «предполагают влияние субъективного языкового сознания составителя, представленного как в специфике отбора материала, так и в его толковании», они представляют «особую ценность, поскольку призваны фиксировать определенный этап в формировании языка...» [36, с. 315]. В связи с этим представленный выше анализ словарных источников XVIII века на предмет лексикографической фиксации в них имен существительных религиозной семантики на *-ость* и их словообразовательных параллелей позволяет сделать следующие выводы.

1. Отражая историю формирования словообразовательного ряда, анализируемые словари во многих случаях, как видно из приведенных в статье примеров, фиксируют соотносительные наименования, включающие в качестве конкурирующих форм религиозно-субстантивы на *-ость*, *-ство*, *-ие*, *-ота*, вошедшие в русский язык в XVIII веке, при этом примечательно, что среди них подавляющее большинство составляют новообразования на *-ость* (более 20 лексем). Данное обстоятельство свидетельствует не только о продуктивности именного словообразовательного типа на *-ость* для религиозного стиля русского языка XVIII века, но и о том, что составители рассматриваемых лексикографических произведений, оказавшись в ситуации противоборства различных словообразовательно-орфографических начал, не пошли по пути «умолчания» или предельного сокращения вариантных написаний слов, а избрали путь осмысления живых явлений, наблюдающихся в «гражданском наречии» в то время.

2. Наличие значительного количества словообразовательных параллелей у имен существительных религиозной семантики на *-ость* к концу XVIII века было обусловлено не только активным действием в этот период альтернативных словообразовательных моделей, вовлеченных в процесс формирования пласта конфессиональной лексики русского языка по причине отсутствия сложившегося узуса, но и культурными противоречиями, проявлявшимися на семиотическом уровне в виде оппозиции церковнославянских и русских словообразовательных форм. Само же объединение имен существительных на *-ость* в синонимические ряды с дериватами на *-ство*, *-ствие*, *-ний*, *-ений*, *-ие*, *-ота*, *-ыня* было возможным на основании общности их значения, связанного с выражением семантики абстрактности.

3. При конкуренции рассматриваемых словообразовательных форм происходит дифференциация их семантики, притом необходимо подчеркнуть, что дериваты на *-ость* начинают вытеснять из языкового употребле-

ния XVIII века параллельные им образования со значением отвлеченного признака, оставляя за собой функцию репрезентации этого значения в качестве основной.

4. Несмотря на то, что конкуренция, обусловленная наличием синонимичных словообразовательных форм, была ощутимой, имена существительные религиозной семантики на *-ость* прочно заняли свою нишу в словарной

системе русского языка XVIII века, образуя особый пласт абстрактной конфессиональной лексики. Это подтверждается их широкой кодификацией в обследуемых лексикографических произведениях. В то же время, безусловно, нельзя не отметить и то, что данный класс слов, как и в целом религиозный стиль, находился в XVIII веке в состоянии своего активного формирования.

Список литературы

1. Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. Т. 2. 1285 с.
2. Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс: Вильнюс. Православ. епарх. упр., 1991. 599 с.
3. Гадамский А.К. Религиозный язык или стиль: попытка систематизации терминологии теоллингвистики // Уч. зап. Тавр. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер.: Филология. 2006. Т. 19(58), № 2. С. 186–192.
4. Ицкович Т.В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 387 с.
5. Свѣтовъ В.П. Опытъ новаго російскаго правописанія. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1787. 36 с.
6. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972. 431 с.
7. Григорьева Т.М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). М.: Элпис, 2004. 455 с.
8. Каверина В.В. Становление русской орфографии в XVII–XIX вв.: правописный узус и кодификация: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 436 с.
9. Виноградов В.В. О задачах истории русского литературного языка, преимущественно XVII–XIX вв. // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 1946. Т. V, вып. 3. С. 223–238.
10. Шанский Н.М. Из истории имен существительных на *-ость* в русском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1948. 412 с.
11. Веселитский В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в. М.: Наука, 1972. 319 с.
12. Мальцева И.М., Молотков А.И., Петрова З.М. Лексические новообразования в русском языке XVIII в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1975. 371 с.
13. Баяндина Н.А. К истории имен существительных с суффиксом *-ость* в русском литературном языке XVIII – первой четверти XIX века: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1999. 249 с.
14. Баймуратова А.С. Абстрактные существительные на *-ость* в русской поэзии XX века: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 281 с.
15. Романов Е. Краткой словарь славянской. СПб.: Печ. в тип. Имп. Сухопут. Шляхет. Кадет. корпуса, 1784. 42 с.
16. Словарь Академіи Россійской: в 6 ч. СПб.: При Имп. Акад. Наукъ, 1789–1794. Ч. I. 1789. 1140 стлб.; Ч. II. 1790. 1200 стлб.; Ч. III. 1792. 1388 стлб.; Ч. IV. 1793. 1272 стлб.; Ч. V. 1794. 1084 стлб.; Ч. VI. 1794. 1065 стлб.
17. Горюшина Р.И. Лексика христианства в русском языке (системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 179 с.
18. Михайлова Ю.Н. Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. 171 с.
19. Феликсов С.В. П.А. Алексеев как лексикограф: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 240 с.
20. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1773. 396 с.
21. Алексѣевъ П.А. Дополненіе къ Церковному словарю. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1776. 324 с.

22. *Алексеев П.А.* Продолжение Церковного словаря. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1779. 299 с.
23. *Алексеев П.А.* Церковный словарь: в 3 т. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1794. Т. 1. 359 с.; Т. 2. 412 с.; Т. 3. 304 с.
24. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М.: Рус. яз.; Азбуковник, 1988–2016. Т. I–XI.
25. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. М.: Знак, 2003.
26. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–2015. Вып. 1–30.
27. Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992–2019. Вып. 7–22.
28. *Ицкович Т.В.* О языке религиозной сферы общественного сознания // Актуал. проблемы филологии и пед. лингвистики. 2013. № 15. С. 209–214.
29. *Гадомский А.К.* Стилистический подход к изучению религиозного языка // Стил. 2008. № 7. С. 21–35.
30. *Васильева С.П., Ильина А.Г.* Семантическое поле «религия», по данным ассоциативного эксперимента // Вестн. Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. 2013. № 3(25). С. 162–166.
31. *Корнакова Е.С.* Системное изучение лексики методом семантического поля // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2015. № 4. С. 170–175.
32. *Рябова А.В.* Лексико-семантическая таксономия фреймов радость – печаль: На материале русского и немецкого языков: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2002. 187 с.
33. *Попова Т.Н.* Книжные словообразовательные типы в диалектном словопроизводстве (суффикс -ствие) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2008. № 3. С. 99–107.
34. *Бекренева К.В.* История имен существительных с суффиксом -ын(я) в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2005. 190 с.
35. *Николаев Г.А.* Русское историческое словообразование: теоретические проблемы. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 184 с.
36. *Бовсуновская А.И.* *Nomina agentis* в двуязычных лексиконах XVII века // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 315–320.

References

1. Zhivov V.M. *Istoriya yazyka russkoy pis'mennosti* [The History of the Russian Written Language]. Moscow, 2017. Vol. 2. 1285 p.
2. Florovskiy G. *Puti russkogo bogosloviya* [The Paths of Russian Theology]. Vilnius, 1991. 599 p.
3. Gadomskiy A.K. *Religioznyy yazyk ili stil': popytka sistematizatsii terminologii teolingvistiki* [Religious Language or Style: An Attempt to Systematize Theolinguistic Terminology]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ser.: Filologiya*, 2006, vol. 19, no. 2, pp. 186–192.
4. Itskovich T.V. *Zhanrovaya sistematizatsiya religioznogo stilya na kommunikativno-pragmaticheskom i kategorial'no-tekstovom osnovaniyakh* [Genre Systematization of Religious Style on Communicative-Pragmatic and Categorical-Textual Grounds: Diss.]. Yekaterinburg, 2016. 387 p.
5. Svѣtovъ V.P. *Opyt' novago rossiyskago pravopisaniya* [The Experience of New Russian Orthography]. St. Petersburg, 1787. 36 p.
6. Birzhakova E.E., Voynova L.A., Kutina L.L. *Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka XVIII veka: Yazykovye kontakty i zaimstvovaniya* [Essays on the Historical Lexicology of the 18th-Century Russian Language: Language Contacts and Borrowings]. Leningrad, 1972. 431 p.
7. Grigor'eva T.M. *Tri veka russkoy orfografii (XVIII–XX vv.)* [Three Centuries of Russian Orthography (18th – 20th Centuries)]. Moscow, 2004. 455 p.
8. Kaverina V.V. *Stanovlenie russkoy orfografii v XVII–XIX vv.: pravopisnyy uzus i kodifikatsiya* [The Formation of Russian Orthography in the 17th – 19th Centuries: Spelling Usage and Codification: Diss.]. Moscow, 2010. 436 p.
9. Vinogradov V.V. *O zadachakh istorii russkogo literaturnogo yazyka, preimushchestvenno XVII–XIX vv.* [On the Problems of the History of the Russian Literary Language, Mainly 17th – 19th Centuries]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka*, 1946, vol. 5, no. 3, pp. 223–238.
10. Shanskiy N.M. *Iz istorii imen sushchestvitel'nykh na -ost' v russkom literaturnom yazyke* [From the History of Nouns Ending in -ost' in the Russian Literary Language: Diss.]. Moscow, 1948. 412 p.
11. Veselitskiy V.V. *Otvlechennaya leksika v russkom literaturnom yazyke XVIII – nachala XIX v.* [Abstract Vocabulary in the Russian Literary Language of the 18th – Early 19th Centuries]. Moscow, 1972. 319 p.

12. Mal'tseva I.M., Molotkov A.I., Petrova Z.M. *Leksicheskie novoobrazovaniya v russkom yazyke XVIII v.* [Neologisms in the 18th-Century Russian Language]. Leningrad, 1975. 371 p.
13. Bayandina N.A. *K istorii imen sushchestvitel'nykh s suffiksom -ost' v russkom literaturnom yazyke XVIII – pervoy chetverti XIX veka* [To the History of Nouns with the Suffix -ost' in the Russian Literary Language of the 18th – First Quarter of the 19th Century: Diss.]. Kazan, 1999. 249 p.
14. Baymuratova A.S. *Abstraktnye sushchestvitel'nye na -ost' v russkoy poezii XX veka* [Abstract Nouns Ending in -ost' in 20th-Century Russian Poetry: Diss.]. Moscow, 2012. 281 p.
15. Romanov E. *Kratkoy slovar' slavyanskoy* [A Concise Slavic Dictionary]. St. Petersburg, 1784. 42 p.
16. *Slovar' Akademii Rossiyskoy* [A Dictionary of the Russian Academy]. St. Petersburg, 1789–1794. Pt. I. 1789. Col. 1140; Pt. II. 1790. Col. 1200; Pt. III. 1792. Col. 1388; Pt. IV. 1793. Col. 1272; Pt. V. 1794. Col. 1084; Pt. VI. 1794. Col. 1065.
17. Goryushina R.I. *Leksika khristianstva v russkom yazyke (sistemnye otnosheniya pryamykh konfessional'nykh i proizvodnykh svetskikh znacheniy slov)* [Christian Vocabulary in the Russian Language (Systemic Relations of Direct Confessional and Derived Secular Meanings of Words): Diss.]. Volgograd, 2002. 179 p.
18. Mikhaylova Yu.N. *Religioznaya pravoslavnaya leksika i ee sud'ba (po dannym tolkovykh slovarey russkogo yazyka)* [Religious Orthodox Vocabulary and Its Fate (According to Explanatory Dictionaries of the Russian Language): Diss.]. Yekaterinburg, 2004. 171 p.
19. Feliksov S.V. *P.A. Alekseev kak leksikograf* [P.A. Alekseyev as a Lexicographer: Diss.]. Moscow, 2010. 240 p.
20. Alekshev P.A. *Tserkovnyy slovar'* [The Church Dictionary]. Moscow, 1773. 396 p.
21. Alekshev P.A. *Dopolnenie k "Tserkovnomu slovaryu* [Supplement to the Church Dictionary]. Moscow, 1776. 324 p.
22. Alekshev P.A. *Prodolzhenie Tserkovnago slovarya* [Extension of the Church Dictionary]. Moscow, 1779. 299 p.
23. Alekshev P.A. *Tserkovnyy slovar'* [The Church Dictionary]. St. Petersburg, 1794. Vol. 1. 359 p.; Vol. 2. 412 p.; Vol. 3. 304 p.
24. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.)* [Dictionary of the Old Russian Language (11th – 14th Centuries)]. Moscow, 1988–2016. Vols. I–XI.
25. Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. Moscow, 2003.
26. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th Centuries]. Moscow, 1975–2015. Iss. 1–30.
27. *Slovar' russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of the 18th-Century Russian Language]. Leningrad, 1984–1991. Iss. 1–6; St. Petersburg, 1992–2019. Iss. 7–22.
28. Itskovich T.V. O yazyke religioznoy sfery obshchestvennogo soznaniya [On the Language of the Religious Sphere of Public Consciousness]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2013, no. 15, pp. 209–214.
29. Gadomskiy A.K. Stilisticheskyy podkhod k izucheniyu religioznogo yazyka [The Stylistic Approach to Religious Language Analysis]. *Stil*, 2008, no. 7, pp. 21–35.
30. Vasil'eva S.P., Il'ina A.G. Semanticheskoe pole "religiya", po dannym assotsiativnogo eksperimenta [Semantic Field "Religion" According to the Data of Associative Experiment]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*, 2013, no. 3, pp. 162–166.
31. Kornakova E.S. Sistemnoe izuchenie leksiki metodom semanticheskogo polya [Systematic Study of Lexicon on the Basis of Semantic Field Method]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 2015, no. 4, pp. 170–175.
32. Ryabkova A.V. *Leksiko-semanticheskaya taksonomiya freymov radost' – pechal': Na materiale russkogo i nemetskogo yazykov* [Lexical-Semantic Taxonomy of the Frames "Joy – Sadness": Based on the Material of the Russian and German Languages: Diss.]. Tyumen, 2002. 187 p.
33. Popova T.N. Knizhnye slovoobrazovatel'nye tipy v dialektnom slovoizvodstve (suffiks -stvie) [Bookish Derivational Types in Dialect Word Formation (Suffix -stvie)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 3, pp. 99–107.
34. Bekreneva K.V. *Istoriya imen sushchestvitel'nykh s suffiksom -yn(ya) v russkom yazyke* [The History of Nouns with the Suffix -yn(ya) in the Russian Language: Diss.]. Ivanovo, 2005. 190 p.
35. Nikolaev G.A. *Russkoe istoricheskoe slovoobrazovanie: teoreticheskie problemy* [Russian Historical Word Formation: Theoretical Issues]. Moscow, 2010. 184 p.

36. Bovsunovskaya A.I. *Nomina agentis v dvuyazychnykh leksikonakh XVII veka* [*Nomina agentis in Bilingual Lexicons of the 17th Century*]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2010, no. 1, pp. 315–320.

DOI: 10.37482/2227-6564-V006

Sergey V. Feliksov

Perervinsky Theological Seminary;
Saint-Tikhon Orthodox University;

A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry;
ul. Ilovayskaya 9, str. 2, Moscow, 115184, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5928-3311> e-mail: svfeliksov@gmail.com;

ON DERIVATIONAL VARIABILITY IN THE RUSSIAN RELIGIOUS STYLE OF THE 18th CENTURY (Exemplified by Religious Nouns Ending in *-ost'*)

This study deals with the history of the formation of the derivational norm in the Russian religious style dating back to the 18th century. The article dwells on the derivational parallels of religious nouns with the suffix *-stv/o/*, which were recorded in the 18th-century secular lexicographic works, providing a comprehensive description of religious words: *The Church Dictionary* (1773–1794) by Archpriest Pyotr Alekseyev, *A Concise Slavic Dictionary* (1784) by Hegumen Yevgeny (Romanov) and *A Dictionary of the Russian Academy* (1789–1794). On the basis of morphemic and word-building methods, the paper describes the relative rows of religionyms ending in *-ost'* with derivatives ending in *-stvo*, *-stviye*, *-niy*, *-yenyi*, *-ie*, *-ota*, and *-ynya*. Within the framework of these variant forms and using the historical and etymological analysis, the author revealed 18th-century neologisms. It is noted here that, as a result of a competition between the derivational forms their semantics becomes differentiated. At the same time, derivatives ending in *-ost'* begin to oust from the usage in the 18th century the parallel forms with abstract meaning, thereby reserving this meaning for themselves. It is shown here that in spite of the strong competition caused by the presence of synonymous derivational forms, religious nouns ending in *-ost'* carved out their own niche in the lexicographic system of 18th-century Russia, forming a special layer of abstract confessional vocabulary, which is confirmed by the very fact of their extensive codification in the lexicographic works under study.

Keywords: *derivational norm, religious style, religionyms, religious nouns, suffix -ost', Russian lexicography.*

Поступила: 09.12.2019

Принята: 27.03.2020

Received: 9 December 2019

Accepted: 27 March 2020

For citation: Feliksov S.V. On Derivational Variability in the Russian Religious Style of the 18th Century (Exemplified by Religious Nouns Ending in *-ost'*). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 2, pp. 53–63. DOI: 10.37482/2227-6564-V006